

Персидская сказка: Наджда и царская дочь

Жил в давние времена юноша по имени Наджда, был он погонщиком верблюдов. И вот однажды пас он верблюдов в степи, подошел к роднику, напился да и заснул тут же неподалеку.

А как раз в это время царская дочь выехала на охоту. Остановилась она у того самого родника и, напоив коня, влезла на дерево, чтобы нарвать фруктов. Тут проснулся Наджда и вернулся к источнику, чтобы напиться еще раз. Увидел он в воде отражение девушки, сидящей на дереве, и сразу влюбился в нее, да будто не одним, а ста сердцами. А девушка, увидев Наджду, тоже влюбилась.

Слезла принцесса с дерева, села на коня и возвратилась во дворец. А Наджда остался у родника. Зарыдал он и начал петь чарбейты:

У родника, где расцвели цветы,

Двух пташек видя дивной красоты И их птенцов, вздохнув, подумал я:

«Пройдет неделя, сбудутся мечты!»

И правда, в конце недели исполнилось его желание. А случилось это так. Царская дочь была уже во дворце, а Наджда все сидел у родника и проливал слезы. Наконец вернулся он из степи в город и через несколько дней отправился ко дворцу принцессы и сел прямо перед ним на улице. Девушка выглянула из окна и стала петь чарбейты:

Пусть я ничтожный прах у ног Творца,

Но что красивей этого лица?

Наджда — прекрасный юноша, о боже,

Когда он сядет вновь у стен дворца?

Ворота дворца были закрыты, и Наджда смог ответить лишь так:

Ах, столярю я руки обрублю,

Чтоб двери делал он — я не стерплю.

Пусть никогда дворец не будет заперт,

И я увижу ту, кого люблю.

Девушка же опять выглянула из окна и произнесла:

Наджда, ты душу близкую нашел,

Все говорят, что храбр ты, как орел,

Коль ты влюблен и жаждешь быть с любимой,

То почему на столяра ты зол?

Услышал Наджда эти слова, и кровь бросилась ему в голову. Схватил он аркан и стал высматривать, где бы подняться во дворец.

Брожу я вокруг дворца, от страсти пьян,

Но поднимусь, забросив вверх аркан.

А девушка в ответ поет:

Я жду тебя, любимый, дорогой,

Я жду тебя, прекрасный месяц мой.

Наджда забросил аркан, поднялся по веревке к девушке и обнял ее. А падишах, отец девушки, узнал об этом и послал палача с приказом:

— Принеси мне голову Наджды.

Пошел палач, а Наджда увидел его и запел чарбейт:

В кольчуге вниз идет он. Не пойму:

Идет он вниз — не к горю ль моему?

Кинжал и меч сжимает он в руках —

Ах, он идет, чтобы убить Наджду.

Посмотрел палач на Наджду и видит: красивый юноша, стройный и статный. И подумал: «Поведу-ка я этого юношу живым и невредимым к падишаху. Может быть, пожалеет он его молодость и помилует».

И он повел Наджду, живого и невредимого, к падишаху. Как вошел Наджда к падишаху, так запел:

За облаками почему луна?

Зачем душа неверью отдана?

Коль хочешь ты влюбленного убить,

Так убивай — душа тоски полна!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Принцесса сильно испугалась. В страхе она явилась вслед за Наджмой во дворец и пропела:

Отец, зачем пугаешь ты меня?

Иль Судного ты не боишься дня?

Ведь на себя беду ты навлечешь,

Без всякого суда Наджму казня!

Не успела девушка до конца допеть эти стихи, как все присутствующие закричали, что надо убить Наджму, так как он поступил вероломно. Принцесса опять запела чарбейт:

Когда же кончится моя тревога?

Придет ли к счастью черная дорога?

Согласны все — пора казнить Наджму,

А ведь Наджма — он тоже верит в Бога!

Был среди везиров шаха один отличавшийся мудростью. Он посоветовал:

—Если казнят Наджму, то о нем и принцессе пойдут дурные слухи. Хорошо бы сделать так, чтобы Наджма сам оказался причиной своих бед.

— Как же это сделать? — спросил шах.

— Брось его в яму, а мимо нее вели провести сорок девушек в одинаковых одеждах, среди которых должна быть и принцесса. Если Наджма узнает и отличит принцессу, то придется ее выдать за него замуж.

Сорок девушек оделись в одинаковые одежды и прошли мимо ямы. Среди них была и принцесса. И вот царская дочь подошла к яме, села на камень и плотнее завернулась в чадру.

Туг со дна ямы раздался голос Наджмы, запел он чарбейт:

О мусульмане! Я от бед умру,

Хоть рядом ты, и все ж не быть добру:

Сними чадру, чтоб я лицо увидел, —

Зачем же прикусила ты чадру?

Девушка заплакала и ответила чарбейтом:

Ах, кто из вас подобно мне скорбит?

И кто страдает от таких обид?

Друзья, враги — одно лишь говорят:

Кто столько терпит, счастьем позабыт?

Туг все убедились, что Наджма узнал царскую дочь. Тогда шах созвал мудрецов со всей страны и сказал им:

— Надо поручить Наджме такое дело, какое он не в силах будет выполнить. Только тогда мы сможем избавиться от него.

Много мнений было высказано. Наконец кто-то предложил:

— Отсюда до Багдада семьсот фарсангов. Надо потребовать, чтобы он за четыре дня принес из Багдада стеклянный сосуд.

Все одобрили. Вызвали Наджму и говорят ему:

— Ты за четыре дня должен принести из Багдада стеклянный сосуд. Не исполнишь этого — не видать тебе девушки.

Наджма согласился. Два дня прошло, а он уже возвращался из Багдада с сосудом. Молва о нем распространилась по всему городу.

Видят — не вышло дело. Но тут нашлась какая-то старуха, пообещала:

— Я все устрою.

Пошла она навстречу Наджме и говорит:

— Жаль мне тебя. Так ты стараешься — и все понапрасну!

— А что случилось? — спрашивает Наджма. Старуха ему в ответ:

— Принцесса скончалась вчера ночью.

Услышал это Наджма, задрожали у него руки, сосуд выпал и разбился. Вошел он в город и видит, что солгала старуха. Тогда он обратился к ней:

Скажи, в чем виноват я пред тобой?

Злодейка! Лучше б быть тебе немой!

О женщина! Что сделал я тебе?

Убей ее, Господь небесный мой!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Но не растерялся Наджда и второй раз отправился в Багдад. Там опять купил сосуд и вернулся, напевая:

Для милой сердцу я сгорю в аду,

Замерзну в царстве мрака я во льду.

Чтоб для нее найти башмак красивый,

Семьсот фарсангов за ночь я пройду!

Ища стекло, дошел я до Багдада,

Купил — разбил, и с горестью нет слада.

Еще стекло мне сделай, стеклодув,

В два дня, — тогда обещана пощада.

Видят шах и его приближенные, что Наджда во второй раз вернулся со стеклянным сосудом. Опять шах созвал везиров и вельмож:

— Принес Наджда из Багдада сосуд. Как же теперь быть?

Посоветовали шаху приближенные:

— Посадим его снова в яму. Навьючим сорок верблюдов грузом и прогоним мимо ямы. Если он скажет, что находится во вьюках, то надо отдать ему принцессу. Если не ответит — то некого и винить.

Посадили Наджму в яму. Потом навьючили сорок верблюдов: снизу положили сахар, посередине — руту, а сверху — цветы. Думали, что Наджда сумеет назвать один-два товара, но не все три — невозможно это!

И вот сидит опять Наджда в яме. Мимо ямы погнали сорок навьюченных верблюдов. Повод первого верблюда дали в руки плешивому мальчику, и тот повел караван. Наджда же все отгадал и начал петь:

Везут благоуханные цветы,

И сахар там, и рута — видишь ты?

Ведет плешивый мальчик караван,

Я прав — кто не признает правоты?

Наджму вытащили из ямы и говорят ему:

— Все равно, дружище, не выйдет дело.

Собрались, пораскинули умом и решили: нужно одеть сорок девушек в одинаковые одежды. Среди них должна быть и принцесса. Наджда должен сесть у городских ворот, а мимо него пройдут сорок девушек. Если он опять узнает свою возлюбленную, то она без всяких промедлений будет отдана ему.

Отправился Наджда, сел у городских ворот, а мимо него пошли сорок девушек. Он стал петь:

Сидит Наджда у городских ворот,

А мимо черноокая идет,

Идет моя любимая и плачет...

Кто знает все приметы — все поймет.

Наджма подошел к сорока девушкам, одетым в одинаковые платья и с одинаковыми украшениями. Он притронулся к платью принцессы, и все люди закричали:

— Делать нечего, надо отдать девушку за него.

Видит падишах, что весь народ просит выдать дочь за Наджму, и согласился. И устроили большой пир, а потом заключили брачный договор Наджмы с принцессой.

Так же, как исполнилось желание Наджмы, пусть исполнится и ваше, во имя Аллаха.